

ПЕРЕВОД ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ПОКУПАТЕЛЯ НА АКЦИИ (ДОЛИ) ОБЩЕСТВА КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

Наталья СЛИПЕНЧУК,

аспирант кафедры гражданского права Юридического института
Прикарпатского национального университета имени Василя Стефаника

Summary

The paper analyzes the prerequisites for the establishment of a legislator method of protecting the violated rights of preferred shares of the company as a transfer of rights and duties of the buyer duties, its essence and problematic aspects. The study developed proposals to improve the legal regulation of the investigated method of protecting the mechanism and its effective application in practice.

Key words: pre-emptive right, transferring rights and duties, the acquisition of shares, a way to protect the principle of proportionality.

Аннотация

В статье проанализированы предпосылки установления законодателем такого способа защиты нарушенного преимущественного права на акции (доли) общества, как перевод прав и обязанностей покупателя, его суть и проблемные аспекты. В результате исследования разработаны предложения по совершенствованию законодательного регулирования исследуемого способа защиты и предложен механизм его эффективного применения на практике.

Ключевые слова: преимущественное право, перевод прав и обязанностей, приобретение акций (долей), способ защиты, принцип пропорциональности.

Постановка проблемы. Данный специальный способ защиты нарушенного преимущественного права на приобретение акций (доли) впервые на законодательном уровне был установлен в Законе Украины «Об акционерных обществах». Согласно ч. 5 ст. 7 которого, в случае нарушения преимущественного права на приобретение акций, любой акционер общества вправе в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о таком нарушении, потребовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя акций. В ч. 5 ст. 17 проекта Закона Украины «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» также предусмотрена соответствующая возможность участника, но исковой давностью в один год. Законодательные новации впервые за много лет внесли некоторую ясность в вопросы защиты нарушенных преимущественных прав на приобретение акций (долей), однако не прекратили в научных кругах дискуссии относительно эффективности их внедрения.

Актуальность исследования такого способа защиты, как перевод прав и обязанностей, обусловлена необходимостью установления предпосылок его возникновения (с помощью историко-правового и сравнительного методов), выяснения преимуществ указанного способа защиты (с использованием аналитического метода), определения

условий его применения не только в отношении акционерных обществ, но и в отношении других видов корпораций (логико-юридический метод).

Целью данной статьи является разработка предложений по совершенствованию законодательного регулирования исследуемого способа защиты и механизма его эффективного применения на практике.

Изложение основного материала. Идея применения такого способа защиты прав, как перевод прав и обязанностей покупателя на другое лицо, возникла в ч. 4 ст. 362 Гражданского кодекса Украины (далее ГК Украины), согласно которой в случае продажи доли в праве общей долевой собственности с нарушением преимущественного права покупки совладелец может предъявить в суд иск о переводе на него прав и обязанностей покупателя [1]. Ключевым здесь является формулировка «преимущественное право на приобретение доли в общей долевой собственности». Поскольку понятие «преимущественное право» также используется относительно акций закрытых акционерных обществ (по Закону Украины «Об акционерных обществах» – частных акционерных обществ), долей обществ с ограниченной и дополнительной ответственностью, командитных обществ (только в отношении участников со статусом вкладчика), к отношениям, возникшим до вступления вышеупомянутого закона в силу, суды часто

применяли по аналогии ч. 4 ст. 362 ГК Украины.

Местные суды, суды апелляционной и кассационной инстанции часто неодинаково применяли данную норму материального права, в результате чего принимались разные по содержанию судебные решения в одинаковых правоотношениях.

Например, в постановлении от 22.08.06 (дело № 30/361) Киевский апелляционный хозяйственный суд указал, что правоотношения по реализации акционером закрытого акционерного общества своего преимущественного права на приобретение акций в случае их отчуждения другими акционерами этого общества, похожие на правоотношения, которые урегулированы ч. 2 ст. 147 ГК Украины, то есть к правоотношениям по реализации участниками общества с ограниченной ответственностью своего преимущественного права на покупку доли в уставном фонде общества в случае его отчуждения другими участниками этого общества, и к правоотношениям, урегулированным ч. 2, ч. 4 ст. 362 ГК Украины, то есть к правоотношениям по реализации преимущественного права покупки совладельцем доли в праве общей долевой собственности, в случае ее продажи другими совладельцами, поскольку все указанные правоотношения основываются на преимущественном праве на приобретение имущества при его отчуждении [2].

Но Высший хозяйственный суд Украины, пересматривая данное дело, выразил противоположную позицию (постановление от 03.10.2006 года), согласно которой Хозяйственный кодекс Украины не предусматривает использование аналогии закона или аналогии права. Таким образом, отношения по продаже акций и отношения по продаже доли в общей долевой собственности не похожи, поскольку они имеют разный по своей юридической природе объект, и, следовательно, разную правовую природу. Акция не является долей в общей долевой собственности (частью вещи), а является отдельным объектом гражданских прав, удостоверяет корпоративные права акционера по отношению к акционерному обществу, а не право собственности акционера на имущество акционерного общества, владельцем которого является само акционерное общество как юридическое лицо [3].

Такая же позиция изложена и в Рекомендациях президиума Высшего хозяйственного суда Украины «О практике применения законодательства в рассмотрении дел, возникающих из корпоративных отношений» от 28.12.2007 № 04-5/14 ГСУ № 04-5/14. Как отмечается в п. 3.12, акционеры закрытого акционерного общества не являются совладельцами имущества общества и между ними отсутствуют отношения общей долевой собственности, поскольку акции, размещенные акционерным обществом, не являются его имуществом. Поэтому у хозяйственных судов отсутствуют основания для применения ч. 4 ст. 362 ГК Украины в решении споров, связанных с защитой преимущественного права на приобретение акций закрытого акционерного общества, которые продаются [3].

Однако уже в Постановлении Пленума Верховного Суда Украины «О практике рассмотрения судами корпоративных споров» от 24.10.2008 № 13, ВСУ разъяснил, что в случае продажи акционером закрытого акционерного общества акций с нарушением преимущественного права, любой акционер ЗАО вправе требовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя по аналогии с нормой части четвертой статьи 362 ГК Украины [4].

На сегодняшний день пропала необходимость применять аналогию с

нормами, регулируемыми отношения общей собственности. Определив способ защиты, который подлежит применению, законодатель не детализировал механизм его осуществления [6, с. 119].

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 7 Закона Украины «Об акционерных обществах», акционеры частного акционерного общества имеют преимущественное право на приобретение акций, продаваемых другими акционерами этого общества, по цене и на условиях, предложенных акционером третьему лицу, пропорционально количеству акций, которые принадлежат каждому из них [7]. Пропорциональный выкуп предложенной третьему лицу доли также предусмотрено ч. 3 ст. 147 ГК Украины и ч. 3 ст. 53 Закона Украины «О хозяйственных обществах», которые определяют объем преимущественного права участников в обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью, а также в коммандитном обществе. Участники (вкладчики) этих обществ пользуются преимущественным правом покупки доли (ее части) пропорционально размерам своих долей, если уставом общества или договоренностью между участниками не будет установлен иной порядок его осуществления [1; 7].

Как отмечает С.В. Томчишен, приведенные нормы не содержат четких положений, которые бы дали возможность однозначно определить, как предусмотренный ими принцип пропорциональности влияет на объем прав и обязанностей как участников (акционеров), имеющих преимущественное право, так и участника (акционера), который намерен продать свою долю (акции) третьему лицу. В частности, из содержания приведенных положений не понятно: принцип пропорциональности определяет только объем права каждого из участников (акционеров) по отношению к другим, которые изъявили желание выкупить долю (акции), или этот принцип определяет также объем права требования к участнику (акционеру), который хочет продать свою долю (акции) третьему лицу [9, с. 109]?

Сама сложность применения принципа пропорциональности распределения всех неправоммерно проданных долей (акций) зависит от количества участников (акционеров), желающих

воспользоваться преимущественным правом их покупки.

Так, при рассмотрении судами исков о переводе прав и обязанностей покупателя на доли (акции) общества, распространенный подход, при котором вышеупомянутый принцип действует только тогда, когда в суд обратились несколько участников (акционеров), если же в суд обратился только один участник (акционер), он вправе претендовать на все количество проданных акций [10, с. 104].

К.К. Лебедев критикует такую позицию судов и считает, что и в этом случае участник (акционер) вправе требовать выкупа только той части акций, которая пропорциональна количеству принадлежащих ему акций, за исключением случаев, определенных уставом [11, с. 37].

С одной стороны, нельзя не согласиться с тем, что данный подход позволит реализовать и защитить преимущественное право, как участников (акционеров), которые обратились в суд, так и тех, которые будут обращаться в суд позже. С другой стороны, сведение преимущественного права к праву в судебном порядке требовать выкупа только части, которая пропорциональна размеру доли (акций) участника (акционера), не исключает возможность дробления доли (акций), которая была отчуждена третьему лицу, а это противоречит цели существования преимущественных прав – сохранению объема участия. Кроме того, реализация в судебном порядке преимущественного права не всеми участниками (акционерами) может приводить к наступлению негативных последствий для лица, которое приобрело долю (акции), отчужденную с нарушением преимущественных прав. В этом случае будет меняться не только объем ее права на управление, но и может непропорционально уменьшаться стоимость доли (акций), оставшейся у него после рассмотрения судом требований участников (акционеров), которые воспользовались преимущественным правом. Такой подход ограничивает в праве и участников (акционеров), желающих выкупить всю предложенную третьему лицу долю (акции), таким образом не допустить его вхождения в общество [12, с. 45].

Высший хозяйственный суд Украины, в данном случае, рекомендует

хозяйственным судам при разрешении спора, связанного с нарушением преимущественного права акционеров ЗАО, привлекать к участию в деле всех акционеров закрытого акционерного общества (п. 3.12 Рекомендаций Президиума ВХСУ «О практике применения законодательства в рассмотрении дел, возникающих из корпоративных отношений» от 28.12.2007 № 04-5/14).

Такая позиция является наиболее правильной, однако она не лишена трудностей в исполнении. Ведь на момент обращения с иском заявлением, суду неизвестен точный список участников (акционеров).

Вышесказанное обуславливает необходимость детализации механизма защиты преимущественного права. В связи с этим, предлагаем такие его стадии:

1) участник (акционер) обращается в суд с иском о переводе на него прав и обязанностей покупателя по договору. Ответчиками по такому иску должны быть стороны договора – продавец и покупатель;

2) суд истребует у общества выдержку из учредительных документов относительно состава участников общества или у регистратора – реестр акционеров, на дату заключения договора купли – продажи долей (акций);

3) по предоставленным учредительными документами (реестру) суд привлекает всех участников (акционеров) общества в качестве третьих лиц без самостоятельных требований на предмет спора, с возможной последующей сменой процессуального статуса тех участников (акционеров), которые тоже захотят приобрести отчужденные доли (акции) – на третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора;

4) суд обязывает истца и третьих лиц, которые заявили самостоятельные требования на предмет спора, внести на депозит суда средства пропорционально стоимости той части долей в уставном капитале общества (акций), которые им будут принадлежать, в случае удовлетворения иска. Если же данная сумма не была внесена, суд оставляет исковые заявления этих лиц без рассмотрения;

5) суд рассматривает в одном производстве требования тех лиц, которые внесли средства в депозит суда, и выносит решение. В случае удовлетворения иска в судебном решении отмечается о переводе прав покупателя на каждого

из истцов пропорционально причитающейся каждому из них количества долей (акций), а также, какую сумму с депозитного счета следует выплатить (вернуть) покупателю.

Стоит отметить, что на время действия статьи 81 Хозяйственного кодекса Украины (далее – ГК Украины) суды руководствовались принципом, согласно которому владелец акций закрытого акционерного общества при их продаже должен учитывать преимущественное право акционеров этого общества на приобретение акций, но нормы ГК Украины, ГК Украины и Закона Украины «О хозяйственных обществах» не возлагают на продавца акций закрытого акционерного общества обязанности продавать эти акции всем акционерам поровну или в зависимости от количества принадлежащих им акций в уставном фонде общества, то есть владелец акций закрытого акционерного общества может свободно выбирать покупателя своих акций из числа лиц, имеющих такое преимущественное право [13; 14; 15; 16].

С момента утраты силы статьи 81 ГК Украины, правовое регулирование вопроса о переводе прав покупателя по договору купли-продажи акций закрытого акционерного общества осуществляется по статье 7 Закона Украины «Об акционерных обществах» в части, касающейся порядка отчуждения акций частного акционерного общества. То есть акционеры ЗАО имеют преимущественное право на приобретение акций, продаваемых другими акционерами этого общества, пропорционально количеству акций, принадлежащих каждому из них.

Еще один проблемный аспект перевода прав – отсутствие гарантий выполнения истцом обязанности по оплате приобретенных акций (долей). Поэтому мы предлагаем изложить ч. 5 ст. 7 Закона Украины «Об акционерных обществах» в следующей редакции: «В случае нарушения указанного в настоящей статье преимущественного права на приобретение акций, любой акционер общества вправе в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о таком нарушении, потребовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя акций при условии внесения на депозитный счет суда денежной суммы, которую по договору должен уплатить покупатель». Соответствующее усло-

вие законодатель предусмотрел и в ч. 5 ст. 17 проекта Закона Украины «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью».

Выводы. Проведенное исследование свидетельствует о необходимости и обоснованности внедрения в специальное законодательство такого способа защиты корпоративных прав, как перевод прав и обязанностей покупателя на акции (доли) общества. Однако его правовое урегулирование требует усовершенствования, в том числе с учетом уже имеющихся теоретических разработок.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2003 г. – № 40, Ст. 356.
2. Постановление Киевского апелляционного хозяйственного суда от 22.08.06 г., дело № 30/361 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.reyestr.court.gov.ua>.
3. Постановление Высшего хозяйственного суда Украины от 03.10.06 г., дело № 30/361 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.reyestr.court.gov.ua>.
4. О практике применения законодательства в рассмотрении дел, возникающих из корпоративных отношений : рекомендации Высшего Хозяйственного суда Украины, 28 декабря 2007 № 04-5/14 // Бухгалтерское – Право. Налоги. Консультации от 11.02.2008 – 2008 г., № 6, С. 25.
5. О практике рассмотрения судами корпоративных споров : Постановление Пленума Верховного Суда Украины № 13 от 24.10.2008 года // Вестник Верховного Суда Украины. – № 11. – 2008.
6. Опрыско М.В. Защита преимущественного права акционеров на приобретение акций частного акционерного общества // Проблемы охраны прав субъектов корпоративных правоотношений: Материалы научно-практической конференции. – Ивано-Франковск : Прикарпатский национальный университет имени Василя Стефаника 2012. – С. 117–119.
7. Об акционерных обществах : Закон Украины, 17 сентября 2008 // Офи-

циальный вестник Украины. – 2008 – № 81, с. 7, статья 2727.

8. О хозяйственных обществах: Закон Украины от 19.09.1991 № 1576-ХП // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1576-12>.

9. Томчишен С.В. Проблемы осуществления и защиты преимущественного права покупки доли (акций) // Охрана корпоративных прав : Материалы Всеукраинского научно-практического семинара, 1–2 октября 2010 года – Ивано-Франковск : Прикарпатский национальный университет имени Василия Стефаника, 2011. – С. 109–119.

10. Кравчук В.М. Проблемы реализации и защиты преимущественного права на приобретение акций по Закону Украины «Об акционерных обществах» / В.М. Кравчук // Вестн. хоз. судопроизводства. – 2009. – № 6. – С. 104–107.

11. Лебедев К.К. Защита прав обладателей бездокументарных ценных бумаг (материально- и процессуально-правовые аспекты разрешения споров, связанных с отчуждения бездокументарных ценных бумаг) / К.К. Лебедев. – М. : Волтерс Клувер, 2007.

12. Томчишен С.В. Особенности осуществления, охрана и защита преимущественных прав на приобретение долей (акций) в уставном капитале хозяйственных обществ: проблемы теории и практики / С.В. Томчишен // Научно-практический журнал Актуальные вопросы гражданского и хозяйственного права 2010. – № 3 (22). – С. 35–48.

13. Постановление Верховного Суда Украины от 20.04.10 г., дело № 5020-3/118-12/539-5/02 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.reyestr.court.gov.ua>.

14. Постановление Верховного Суда Украины от 26.03.12 г., дело № 9/170-46/68 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.reyestr.court.gov.ua>.

15. Постановление Высшего хозяйственного суда Украины от 13.12.10 г., дело № 5020-3/123-12/544-5/032 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.reyestr.court.gov.ua>.

16. Постановление Высшего хозяйственного суда Украины от 23.08.11 г., дело № 12/5007/1/11 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.reyestr.court.gov.ua>.

КОРПОРАТИВНЫЕ И УНИТАРНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: DE LEGE LATA S. DE LEGE FERENDA

Андрей СМІТЮХ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного и хозяйственного права
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

Summary

The subject of the article is a classification of enterprises for unitary and corporate ones under the legislation of Ukraine. The current classification has serious shortages because there is no a fine criterion nor adequate subject of division. That fact makes a chance that a «marginal» enterprise subjected for a lot of legal risks may be founded. The article provides revised subject and criterion of that division as well as new concepts of the corporate and unitary enterprises to be provided at the legislation of Ukraine.

Key words: unitary enterprise, corporate enterprise, legal title of assets.

Аннотация

Предметом настоящей статьи является классификация предприятий на корпоративные и унитарные по законодательству Украины. Существующая классификация имеет серьезные недостатки, так как в ней не определен надлежащим образом предмет и отсутствует четкий критерий классификации. Это обстоятельство позволяет создавать «маргинальные» предприятия, деятельность которых подвержена многим правовым рискам. Настоящая статья предлагает новое видение предмета и критерия классификации предприятий, а также по-новому определяет понятия корпоративного и унитарного предприятий.

Ключевые слова: унитарные предприятия; корпоративные предприятия; правовой режим имущества.

Постановка проблемы. Ст.63 Хозяйственного кодекса Украины (далее – ХК) предусматривает деление предприятий в зависимости от способа создания и формирования уставного капитала на унитарные и корпоративные. Подобное деление кажется простым, возможно даже банальным, однако в формулировках ст. 63 ХК присутствует серьезный изъян, а именно – неопределенность в предмете и критерии классификации.

Актуальность темы исследования. Деление предприятий на унитарные и корпоративные является основополагающим для хозяйственного права Украины, изъяны классификации приводят на практике к возможности создания «маргинальных» предприятий, концептуально не вписывающихся в предусмотренные законом правовые формы, ярким примером чего могут служить частные предприятия с несколькими учредителями, обладающие имуществом на праве хозяйственного ведения. Все это свидетельствует о необходимости переосмысления указанной классификации.

Состояние исследования. Из авторов, критически осмысливавших

классификацию, необходимо упомянуть Е.Р. Кибенко, И.Н. Кучеренко, О.П. Подцерковного, О.З. Хотинскую, однако целостная концепция никем из этих авторов не предлагается, поэтому актуальность проблемы сохраняется до сих пор.

Целью и задачей исследования является формулирование предмета и критерия классификации предприятий на унитарные и корпоративные, определение понятий корпоративного и унитарного предприятия.

Изложение основного материала. Ч. 3 ст. 63 ХК делит предприятия в зависимости от способа создания и формирования уставного капитала на унитарные и корпоративные.

Унитарное предприятие, в соответствии с ч. 4 ст. 63 ХК создается одним учредителем, который выделяет необходимое для этого имущество, формирует в соответствии с законом уставный капитал, не разделенный на доли (паи), утверждает устав, распределяет доходы, непосредственно либо через руководителя, который им назначается, руководит предприятием и формирует его трудовой коллектив на началах трудового найма, решает вопросы ре-